

Посвящается Элейн

СОДЕРЖАНИЕ

1. ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ
11
2. КАКОЕ СЧАСТЬЕ, ЧТО Я НЕ ТАКОЙ
21
3. ОТЧУЖДЕНИЕ
40
4. ГОСПОДИ, ЭТО БЫЛО ШИКАРНО
74
5. ЧЕЛОВЕК СПУСКАЕТСЯ НА НЕСКОЛЬКО СТУПЕНЕЙ
НИЖЕ ПО ЛЕСТНИЦЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ
98
6. ДЕЛАЮ ЧТО-ТО ХОРОШЕЕ
117
7. ДОРОГА В РАЙСКИЙ МИР,
В КОТОРОМ НЕТ ОСУЖДЕНИЯ
142
8. ТРЕНИНГ ПО ЛИКВИДАЦИИ СТЫДА
162

СОДЕРЖАНИЕ

9. ГОРОД БУРЛИТ: ПРОСТИТУЦИЯ И СПИСОК КЛИЕНТОВ

182

10. КАК МАЙК ДЕЙЗИ ЕДВА НЕ УТОНУЛ

195

11. ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ МОЖЕТ ИЗМЕНИТЬ РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКА В ГУГЛЕ

209

12. УЖАС

235

13. РАКЕЛЬ В ПОСТШЕЙМИНГОВОМ МИРЕ

242

14. КОШКИ, МОРОЖЕНОЕ И МУЗЫКА

264

15. ВАША СКОРОСТЬ

275

Эпилог

282

Библиография и Благодарности

311

ХРАБРОЕ СЕРДЦЕ

Эта история началась в первых числах января 2012 года, когда я обнаружил, что другой Джон Ронсон начал что-то постить в Твиттер. Вместо его фотографии висела фотография моей физиономии. Его ник — @jon_ronson¹. Его последний твит, появившийся, пока я в неверии смотрел на ленту, гласил: *«Еду домой. Нужно достать рецепт: огромное блюдо гуараны и мидий в булочке с майонезом :D #вкусняшка».*

«Ты кто такой?» — твитнул я ему.

«Смотрю #Сайнфелд. Сейчас бы огромную тарелку кебабов из сельдерея, окуня и сметаны с лимонграссом #гурман», — твитнул он.

Я не знал, что мне делать.

На следующее утро я открыл ленту @jon_ronson еще раньше, чем свою собственную. В ночи он твитнул: *«Снится что-то про #время и #член».*

У него было двадцать фолловеров. Некоторых из них я знал в реальной жизни, и они, наверное, задавались вопросом, с чего вдруг я стал с таким восторгом относиться к фьюжн-кухне и с такой откровенностью писать о снах.

---

¹ Настоящий ник Джона Ронсона в Твиттере — @jonronson (здесь и далее — прим. перев.).

Я провел небольшое расследование. Выяснилось, что один молодой исследователь, ранее связанный с Уорикским университетом, по имени Люк Роберт Мейсон за несколько недель до этого оставил комментарий на сайте «Гардиан». Это был реплай к моему короткому видеоролику, посвященному спам-ботам. «Мы создали для Джона личного инфоморфа, — написал он. — Его можно найти в Твиттере: @jon_ronson».

«А, так это какой-то *спам-бот*, — подумал я. — Ну ладно. Все будет нормально. Видимо, Люк Роберт Мейсон решил, что мне *понравится* спам-бот. Когда он узнает, что это не так, то все удалит».

Так что я твитнул ему: «Привет! Отключишь того *спам-бота*, пожалуйста?»

Прошло десять минут. Затем он ответил: «Мы предпочитаем термин “*инфоморф*”».

Я насупился.

«Он *выдает себя за меня*», — написал я.

«*Инфоморф не выдает себя за вас*, — пришел ответ. — Он *видоизменяет информацию из соцсетей и создает инфоморфную эстетику*».

Мне стало трудно дышать.

«*#класс черт возьми, я настроен на приличную тарелку лука на гриле и хлеба с толстой коркой*», — твитнул @jon_ronson.

Я сражался с роботизированной версией самого себя.

Прошел месяц. @jon_ronson по двадцать раз на дню постил информацию о водовороте своей светской жизни, различных «суаре» и широком круге друзей. Теперь у него было пятьдесят фолловеров. Все они получали катастрофически искаженное отображение моих взглядов на суаре и друзей.

Из-за спам-бота я чувствовал себя бессильным и выпачканным в грязи. Незнакомцы вывернули мою личность шиворот-навыворот, и мне некуда было обратиться за помощью.

Я твитнул Люку Роберту Мейсону. Окей, он упрямо не желал отключать спам-бота, но, возможно, мог хотя бы встретиться со мной? Я бы заснял эту встречу на видео и выложил на Ютуб. Он согласился, добавив, что с радостью объяснит мне философские идеи, лежащие в основе инфоморфа. Я ответил, что с радостью выслушаю философские идеи, лежащие в основе спам-бота.

Я арендовал помещение в центре Лондона. Люк приехал еще с двумя мужчинами — за спам-ботом стояла целая команда. Все трое оказались преподавателями. Они познакомились в Уорикском университете. Люк был младше всех, симпатичный, чуть за двадцать, «исследователь в области технологий и киберкультуры, директор конференции “Верчуал Фьючерс”», согласно его онлайн-резюме. Дэвид Баузола выглядел как развязный учитель, из тех, кто вполне может выступить на конференции, посвященной творчеству Алистера Кроули¹. Он оказался «креативным технологом» и генеральным директором диджитал-агентства «Филтер Фэктори». У Дэна О’Хара голова была обрита, а его глаза пронзали насквозь и создавали впечатление, что их владельца все достало. Челюсть сжата. Ему было под сорок, он читал лекции по английской и американской литературе в Кельнском университете. До этого он был лектором в Оксфорде. Он написал одну книгу о писателе Джеймсе Грэме Балларде под названием «Исключительные метафоры»² и еще одну — под названием «Томас Пинчон: Шизофрения и общественный контроль»³. Насколько я понял, непосредственно созданием спам-бота занимался Дэвид Баузола; двое других обеспечили «анализ и консультирование».

¹ Английский поэт, писатель и оккультист; создатель учения телема.

² *Extreme Metaphors*, by J.G.Ballard, Simon Sellars, Dan O’Hara.

³ *Thomas Pynchon: Schizophrenia & Social Control*, by Dan O’Hara, Eric Cassidy.

Я предложил им сесть на диван в ряд, чтобы они все вошли в кадр. Дэн О'Хара выразительно посмотрел на остальных.

— Давайте подыграем, — сказал он им. Все сели, Дэн — посередине.

— Что вы подразумеваете под «подыгрыванием»? — спросил я у него.

— Это про психологический контроль, — ответил он.

— Вы считаете, что то, что я усадил вас в ряд на один диван, — это мой способ психологически контролировать вас? — спросил я.

— Ну конечно, — сказал Дэн.

— Каким образом?

— Я делаю то же самое со своими студентами, — сказал Дэн. — Я сажусь на отдельно стоящий стул, а их сажаю в ряд на диване.

— А с чего бы вам хотеть психологически контролировать каких-то студентов? — спросил я.

На мгновение на лице Дэна промелькнуло беспокойство, словно его поймали на произнесении чего-то отвратительного.

— Чтобы контролировать учебную обстановку, — сказал он.

— Вы чувствуете себя некомфортно? — спросил я.

— Нет, не особо, — сказал Дэн. — А вы? Вам некомфортно?

— Да, — ответил я.

— Почему? — спросил Дэн.

Я обстоятельно разъяснил свои претензии.

— Специалисты из научных кругов, — начал я, — не вторгаются в жизнь человека без приглашения и не используют его ради какого-то научного эксперимента. А когда я попросил вас все устранить, вы сразу: «Ох, ну это не спам-бот, это инфоморф».

Дэн кивнул. И наклонился вперед.

— Предполагаю, в мире полно Джонов Ронсонов? — начал он. — Людей, носящих то же имя, что и вы? Да?

Я с подозрением посмотрел на него. И осторожно ответил:

— Уверен, что есть и другие люди с тем же именем, что у меня.

— И у меня та же проблема, — улыбаясь, сказал Дэн. — Есть еще один профессор, которого зовут так же, как и меня.

— У вас не *та же* проблема, — сказал я, — потому что *та же* проблема — это тот факт, что три незнакомых мне человека украли мою личность, создали роботизированную версию меня самого и отказываются от нее избавляться — хотя все они из весьма солидных университетов и даже выступают на конференции TED.

Дэн многострадально вздохнул.

— Вы говорите: «Есть лишь один Джон Ронсон», — сказал он. — Вы воображаете себя, скажем так, истинным и хотите сохранить эту цельность и аутентичность. Да?

Я уставился на него.

— Думаю, это *вы* досаждаете *нам*, — продолжил Дэн, — потому что для нас это не особенно убедительно. Мы думаем, что налет неискренности уже есть, и вы стараетесь защитить свою онлайн-личность — свой *бренд*. Так?

— НЕТ, ПРОСТО ЭТО Я ПИШУ ТВИТЫ! — заорал я.

— Интернет — это не реальный мир, — сказал Дэн.

— Я пишу свои собственные твиты, — сказал я. — И я нажимаю на кнопку «Твитнуть». Так что это я — в Твиттере.

Мы уставились друг на друга.

— Это не академично, — сказал я. — Это не постмодерн. И это факт.

— Это необычно, — сказал Дэн. — Мне это кажется очень странным — то, как вы относитесь к ситуации. Вы, видимо, один из немногих людей, которые решили зарегистрироваться в Твиттере и использовать собственное имя в качестве юзернейма. Кто так делает? И поэтому мне кажутся слегка